

Хуанфу Лянь недаром был королевским князем, он был просто старой лисой. Обычно большие семьи, опасаясь подозрений королевской семьи, скрывали свои силы и богатство, и только в такие моменты можно было подсмотреть кое-что.

Хуанфу Ци и так был крайне умён, а после намёка отца всё понял мгновенно. Он спокойно сел, но в фениксовых глазах, которыми он смотрел на Хуанфу Лин, больше не было привычной снисходительности и нежности.

— Четыреста тысяч!

Менее чем за минуту цена была взвинчена этими двумя до четырёмсот тысяч. Нервы присутствующих уже были полностью оборваны молниями, сил даже ругаться не было. Они полностью осознали, что аукцион превратился в сцену для двух сумасшедших. Но почему сумасшедших только двое?

— Ой, как весело! Этот глава семьи тоже поиграет. Скажем четыреста двадцать тысяч.

Разве Лэн Цэнь был тем, кто привык быть в тени? Видя, как жарко идет борьба между двумя семьями, он втиснулся в неё, ломая голову.

— Четыреста тридцать тысяч!

— Четыреста сорок тысяч!

— Четыреста пятьдесят тысяч!

Видя, что цена уже превышает реальную стоимость предмета, другие действительно сильные семьи тоже не смогли сохранить спокойствие, боясь, что сокровище действительно уйдёт в чужой карман, и начали один за другим торговаться. Оживлённая сцена несколько не уступала нетерпению одиночек-культураторов в начале. Одновременно с этим пришла последняя волна аукционного ажиотажа.

— Директор, мы правда не будем участвовать? Это же комплект духовного оружия высшего ранга из десяти предметов!

В ложе №2, которая всё это время тихела, тоже произошло движение. Все взгляды обратились на двух сидящих впереди. Если не действовать сейчас, будет поздно.

— Мм, не спеши. Пусть малыш ещё поиграет.

Говорил не кто иной, как директор Королевской академии Юнь Силян. Рядом с ним, needless to say, сидел Цин Хань, а за ними — девять великих старейшин Королевской академии.

— Четыреста девяносто тысяч!

— Голова кругом, этот щенок всё ещё добавляет!

Услышав чей-то ленивый голос, называющий цену, девятый старейшина не выдержал и тихо выругался. Его ученик заставлял его и любить, и ненавидеть. За тысячи лет он принял учеников не сотню, так полсотни, и только этот щенок осмеливался с ним спорить, часто доводя его до бешенства, но он не мог заставить себя бить или ругать его. Учитель и ученик ссорились при каждой встрече, и весь Совет старейшин из-за их присутствия в последние месяцы был необычайно оживлён.

— Ха-ха... Девятый, твой ученик молодец!

Второй старейшина не удержался и рассмеялся, запрокинув голову. К счастью, в то время он не стал с ним спорить. Принять такого ученика — это действительно мучение.

— Второй, ты прямо-таки открыто злорадуешь. Как? Всё ещё не справился с парнем Ло Бином?

Девятый старейшина тоже был не лыком шит, он точно попал в больное место второго старейшины. Улыбка на лице второго старейшины застыла, и он с обидой и высокомерием произнёс:

— Тебя не касается!

— Ха-ха...

Все не выдержали и рассмеялись. То, что Ло Бин до сих пор не согласился стать учеником второго старейшины, несомненно стало его слабым местом, над которым, вероятно, будут смеяться ещё десятки лет!

Они не знали, что Юнь Силян, сидевший к ним спиной, в этот момент тоже судорожно дёргался в уголках рта. Почему? Да потому что они невольно тоже задели его больное место. Чёрт, Сюаньюань Ин, этот парень, слишком горд. Он перепробовал все методы, но тот не кивал. В конце концов тот даже стал избегать встреч с ним. Изначально он думал, что раз Е Тяньсе — его любимый ученик, то через него малыш точно согласится. Но он не думал, что Е Тяньсе откажет даже без раздумий. Как жаль! Зачем он взял в ученики такого «раба жены»?!

Конечно, об этом деле знали лишь несколько вовлечённых лиц и Цин Хань. В противном случае Юнь Силян, вероятно, стал бы посмешищем в мире культиваторов. Почтенный, который не может справиться с учеником и даже не может принять юношу со Золотой пилюлей — этого достаточно, чтобы потерять лицо.

— Пятьсот пятьдесят тысяч!

За короткое время цена сокровища снова установила исторический максимум, превзойдя цены финальных лотов любых прошлых аукционов. Некоторые семьи уже молча отказались, у них не было такого капитала. Даже семья Лэн, которая казалась просто присоединившейся к веселью, но на самом деле была очень серьёзна, постепенно начала успокаиваться. Пятьсот с лишним тысяч кристаллов высшего ранга — это тоже немалое бремя для четырёх великих семей!

— Сяо Нин, сразу добавляй до шестисот тысяч.

Сюаньюань Ин решительно произнёс. В глубине его персиковых глаз сверкал свет. Он верил, что кто-то не примет это спокойно.

— Но... хорошо.

Сяо Нин колебался, но в конце концов кивнул. Как и говорил господин Е, раз они следуют за ним, они должны безоговорочно доверять каждому его решению.

— Шестьсот тысяч!

— Э-э... Шесть... ше-шестьсот тысяч. Ес... есть ли... есть ли выше?

На этот раз задрожал даже аукционист на сцене. С трудом сглотнув слюну, он заикаясь произнёс. Чёрт, люди из лжи №3 действительно безумны!

К этому моменту даже Хуанфу Лин, у которой покраснели глаза от злости, не решалась просто так называть цену. Но из её глаз было нетрудно увидеть её нежелание сдаваться. Для неё это, несомненно, была другая форма войны с Сюаньюань Ин. Проиграв однажды, она больше не хотела проигрывать ему во второй раз.

Отец и сын Хуанфу ничего не сказали. Шестьсот тысяч кристаллов высшего ранга — у королевской семьи это было, но сумма не маленькая. Продолжать или нет, им всё ещё нужно было посоветоваться.

— Шестьсот тысяч сто!

— Бум...

Едва прозвучала ставка из лжи №2, все, кто думал, что уже приобрели определённую степень устойчивости к ударам молний, мгновенно упали. Чёрт, за что такое? При такой обстановке разве не все добавляют по десять тысяч? А тебе не стыдно добавлять даже сто? Это просто шедевр среди шедевров, истребитель среди истребителей!

— Э-э... кто в ложе №2?

Уголок рта Сюаньюань Ин дёрнулся. Чёрт, это достаточно громко.

— Не спрашивай. Кто ещё, кроме моего превосходного учителя?

Е Тяньсе бессильно закатил глаза. Очевидно, что Королевская академия — настоящий богач, даже богаче королевской семьи. Почему же его учитель такой скупой и скряга?

— Э-э... хорошо, восхищён!

Услышав это, Сюаньюань Ин не мог тайно не порадоваться, что сначала не согласился стать учеником этого человека. Чёрт, иметь такого учителя достаточно позорно. Подумав об этом, его персиковые глаза, смотрящие на Е Тяньсе, неизбежно окрасились нотами сочувствия, что заставило молодого господина Е ещё больше покрыться чёрными линиями, а желание ругаться поднималось вверх.

У других дела обстояли не лучше, у каждого на лбу было полно чёрных линий, уголки рта дёргались. Эта цена стала самой шумной ставкой сегодня вечером. Слишком чёртово обидно.

— Е, помоги мне. Это оружие я хочу продать тому из королевской семьи. Объясни своему учителю, пусть он не торгуется. В качестве компенсации, после аукциона я продам ему комплект духовного оружия высшего ранга того же количества и ценности за двести тысяч кристаллов высшего ранга.

Внезапно выражение лица Сюаньюань Ин стало серьёзным. Он не был тем человеком, которого будут резать, не отвечая. Та маленькая принцесса явно хотела подавить его. По его оценкам, королевская семья точно будет называть цену дальше. Зачем же так стараться поднять цену и позволить ей пропасть зря? К тому же, такая жирная овца, как королевская семья, не та, которую эти маленькие люди могут забить в любое время. Если не заработать хорошенько, это будет слишком обидно для самого себя.

— Мм, учитель, он, должно быть, очень согласится.

Говоря это, понимающий и балующий его Е Тяньсе достал мобильный телефон и набрал номер, который знали лишь немногие.

— Дзинь-дзинь!

В ложе №2 внезапно раздался звук звонка мобильного телефона. Старейшины с недоумением смотрели на их директора. Кто это в такое время? Вроде бы все культиваторы сейчас должны быть на этом собрании?

В их понимании, друзья, с которыми знаком и общается такой Почтенный, как Юнь Силян, тоже должны быть Почтенными. Даже если нет, то по крайней мере культиваторами. Они не знали, что настоящий Юнь Силян имеет очень широкий круг общения, и его личностей бесчисленное множество. От высших культиваторов до обычных торговцев и прохожих.

— Алло!

Юнь Силян, давно ожидавший этого звонка, спокойно поднял трубку. Похоже, ставка малыша только что была последним ударом, иначе он не боялся бы, что тот продолжит повышать цену, и срочно попросил бы парня Е Тяньсе позвонить ему. Не знает, достаточно ли его условия, чтобы соблазнить его?

— Учитель, с твоим умом ты, должно быть, уже догадался о цели этого звонка, я не буду многословен. Двести тысяч за комплект духовного оружия высшего ранга из десяти предметов в обмен на то, что ты сейчас не будешь вмешиваться.

<http://bllate.org/book/16845/1551764>